

На правах рукописи

Ворошилова Анжелика Игоревна

**МОТИВАЦИЯ РОДИТЕЛЬСКОГО ТРУДА
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН**

специальность 22.00.06 — Социология культуры

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Екатеринбург — 2018

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» на кафедре социологии и технологий государственного и муниципального управления Института государственного управления и предпринимательства.

Научный руководитель: доктор экономических наук, кандидат социологических наук, профессор Багирова Анна Петровна

Официальные оппоненты: Антонов Анатолий Иванович, доктор философских наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», заведующий кафедрой социологии семьи и демографии

Егорова Надежда Юрьевна, кандидат социологических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», доцент кафедры общей социологии и социальной работы

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», г. Краснодар.

Защита состоится 22 ноября 2018 года в 12 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.285.17 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов, ком. 248. С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=284665>.

Автореферат разослан «___» _____ 2018 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Антонова Наталья Леонидовна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Актуальность темы диссертационного исследования. Складывающаяся в течение последних двух десятилетий неблагоприятная демографическая ситуация в России порождает реальную угрозу для процессов воспроизводства человеческого капитала. Сегодня необходимо срочно искать новые инструменты стимулирования его развития; они должны быть ориентированы не только на увеличение количественных, но и на улучшение качественных параметров этого вида капитала.

Одним из возможных оснований разработки инструментов, направленных на развитие человеческого капитала, может выступать концепция родительского труда. Она исходит из того, что уход за детьми, процессы их социализации и воспитания являются особым видом трудовой деятельности, результатом которой выступает человеческий капитал личности. Социологическое рассмотрение этого явления связано с изучением отношения к нему населения, удовлетворенности субъектов данным видом трудовой деятельности, их мотивации к родительскому труду. При этом родительский труд невозможно изучать вне социально-культурного контекста, т. к. формирующиеся в культуре смыслы, ценности и образы родительства являются ключевой детерминантой мотивации родительского труда. Применение принципов социокультурного подхода при анализе мотивации родительского труда позволяет комплексно и системно подойти к вопросу разработки эффективных инструментов стимулирования родительского труда и механизмов социального регулирования сферы семьи и родительства. Культурный контекст также является основой для формирования информационной политики в семейной и демографической сфере и опорой для разработки других мер воздействия на существующие проблемы в сфере семьи и родительского труда.

В связи с этим важной задачей становится социологический анализ противоречий между:

- имеющимися знаниями о мотивации родительского труда как детерминанте трудового поведения и недостаточном анализе мотивации родительского труда как социокультурного феномена;

- дифференциации мотивов родительского труда в зависимости от специфики субъектов родительского труда и зауженными стандартизированными мерами поддержки родительства;

- потребностью общества и государства в эффективном стимулировании деятельности по воспроизводству человеческого капитала и отсутствием понимания мотивов субъектов родительского труда по отношению к соответствующей трудовой деятельности.

С научно-методической точки зрения социологический анализ мотивации родительского труда как социокультурного феномена позволит определить факторы ее формирования и особенности восприятия этих факторов субъектами родительского труда. С точки зрения практической реализации определение факторов формирования мотивации родительского труда необходимо для обоснования системы мер демографической, информационной и молодежной политики.

Степень научной разработанности темы. Изучение самого феномена труда и его мотивации имеет давнюю социологическую традицию. Значительные заслуги здесь принадлежат таким отечественным ученым, как Н. И. Дряхлову,

А. Г. Здравомыслову, М. С. Кагану, Л. Н. Когану, А. И. Кравченко, С. М. Соловьеву, Ж. Т. Тощенко, Г. А. Цветковой, И. И. Чангли, Б. Н. Чичерину, В. В. Щербине, В. А. Ядову и др., а также ряду зарубежных исследователей — М. Веберу, Э. Лоулеру, Д. Мак-Грегору, Д. Макклелланду, К. Марксу, А. Маслоу, Э. Мэйо, Т. Парсонсу, Л. Портеру и др. Факторы мотивации труда были раскрыты в работах М. А. Ковзиридзе, Л. Л. Мехришвили, И. Г. Минервина, О. Н. Скрауч, Р. Р. Тисовского, С. А. Шапиро и др. В работах этих авторов исследуются проблемы характера и содержания труда, его разновидностей и форм, а также ценностных оснований его проявления, что делает возможным их использование в качестве основы изучения особенностей мотивации родительского труда.

Традиционно вопросам репродукции и воспитания детей уделялось внимание в рамках социологии семьи и демографии, значительный вклад в разработку теоретико-методологической и исследовательской базы которых внесли А. И. Антонов, В. Н. Архангельский, И. И. Белобородов, В. А. Борисов, Ф. Б. Бурханова, А. Г. Вишневский, Ю. Р. Вишневский, А. Г. Волков, Е. В. Грунт, Т. А. Гурко, Н. Ю. Егорова, В. В. Елизаров, Л. Е. Дарский, С. В. Захаров, Е. И. Зритнева, М. А. Клупт, К. Колдуэлл, И. С. Кон, А. И. Кузьмин, О. В. Кучмаева, М. С. Мацковский, В. М. Медков, А. В. Меренков, К. Мерфи, В. Н. Ракачев, Я. В. Ракачева, Н. М. Римашевская, А. Ю. Рожков, Л. Л. Рыбаковский, З. Х. Саралиева, А. Б. Синельников, Т. А. Хагуров, А. Г. Харчев, Е. М. Черняк, В. Т. Шапко, Э. Эрикссон и др. Значительный вклад в понимание детерминант репродуктивного поведения внесли также современные зарубежные исследователи — Ф. Биллари, О. Бургер, А. Галбарчук, Дж. П. Делонг, Р. Дехеа, М. Дриб, Х. Коллеран, А. Кохен, И. Ненко, Р. Мэйс, М. Орис, Л. Поззи, Дж. Эспинг-Андерсон, Дж. Ясиенска и др.

Формирование современной концепции родительского труда произошло во многом благодаря уральским ученым, разработавшим методику его социально-экономического анализа и механизмов стимулирования (М. Г. Абилова, А. П. Багирова, Д. Г. Быкова, С. В. Витик, А. М. Илышев, И. В. Лаврентьева, М. М. Пшеничникова, О. М. Шубат и др.). Отметим, что до настоящего времени концепция родительского труда разрабатывалась преимущественно в экономике.

В то же время аспекты феномена родительского труда многогранны, а ограничение его исследований исключительно рамками экономической науки неизбежно приводит к определенному «тупику», не позволяя анализировать проблемы, связанные с включенностью этого явления в социально-культурный контекст. В частности, мотивация родительского труда является комплексным социокультурным феноменом, детерминирующим родительское поведение в процессе деятельности по обеспечению условий функционирования и развития личности ребенка в зависимости от особенностей личности родителя и социально-материальных условий реализации данной деятельности. При изучении мотивации родительского труда необходимо учитывать особенности социального и культурного контекстов ее формирования, а также специфику ее восприятия различными категориями субъектов этого вида труда.

Данная диссертационная работа является первой попыткой социологического анализа родительского труда в целом и особенностей его мотивации в частности.

Объект исследования: мотивация родительского труда как социокультурный феномен.

Предмет исследования: особенности формирования и реализации мотивации родительского труда в современных условиях.

Цель исследования — изучить особенности и противоречия мотивации родительского труда в современных социокультурных условиях.

Для достижения цели были выделены следующие **задачи** диссертационного исследования:

1) раскрыть феномен родительского труда с точки зрения социологических подходов, его субъект, предмет и продукт, а также факторы, влияющие на развитие и формы родительского труда в культурно-исторической динамике;

2) раскрыть суть мотивации родительского труда как социокультурного феномена, рассмотреть факторы формирования мотивации родительского труда на различных уровнях социологического анализа и разработать систему эмпирических индикаторов родительской мотивации с позиции концепции родительского труда;

3) выделить социокультурный контекст формирования мотивации к родительскому труду в социальных сетях;

4) разработать типологию мотивации родительского труда и определить демографические и личностные детерминанты родительской мотивации.

Теоретико-методологическую основу диссертационной работы составили работы отечественных и зарубежных социологов, демографов, культурологов, философов, психологов и экономистов, занимающихся вопросами мотивации трудовой деятельности, проблемами семьи и репродукции.

Осмысление мотивации родительского труда как социокультурного феномена опирается на общие и частные социологические теории: социологию культуры, социологию семьи, социологию труда, социологию молодежи. В основу диссертационного исследования заложены принципы социокультурного анализа, деятельностного и институционального подходов. Для понимания факторов формирования мотивации родительского труда и определения ее основных детерминант была использована теория диспозиционной системы личности (В. А. Ядов), основы социологии стереотипов (И. Кон, У. Липпман, А. В. Меренков), концепция габитуса (П. Бурдьё, Н. А. Шматко). Феномен мотивации как детерминанты человеческой деятельности был рассмотрен с позиций психологических наук (Е. П. Ильин, А. Н. Леонтьев, В. Н. Мясищев, С. Л. Рубинштейн, Д. Н. Узнадзе, Х. Хекхаузен и др.), теории действия (Т. Парсонс), социоэкономического и управленческих подходов (В. А. Гага, О. А. Никифорова, С. А. Шапиро и др.).

Эмпирическая база диссертационной работы:

1. Количественное исследование 2017–2018 гг.: анкетный опрос родителей Уральского региона о мотивации родительства ($N = 500$, выборка случайная, с контролем социально-демографических характеристик респондентов). Возраст опрошиваемых варьировался от 19 до 57 лет (средний возраст респондентов составил 31 год), большая часть из них имела высшее образование, и на момент исследования они состояли в зарегистрированном браке.

2. Количественное исследование 2016 г.: анкетный опрос бездетной молодежи Уральского региона, направленный на изучение ориентаций на родительский труд ($N = 400$, случайная выборка с контролем социально-демографических характеристик). Возраст опрашиваемых составил от 17 до 35 лет (средний возраст респондентов составил 20 лет). Большая часть опрошенных юношей и девушек никогда не состояла в браке, треть респондентов имела постоянные отношения с партнером. При этом три четверти опрошенных юношей и девушек планировали стать родителями в ближайшие 5 лет.

3. Качественное исследование 2017 г., проведенное методом глубинного интервью (родители, $N = 12$, целевой отбор) об отношении к родительству как к труду и особенностях его мотивации;

4. Качественное исследование 2014 г.: контент-анализ биографических эссе бездетной молодежи Уральского региона ($N = 150$, квотная выборка) по вопросам опыта родительской семьи и построению собственной модели семейных отношений.

5. Качественное исследование 2016 г.: контент-анализ сообществ социальных сетей ($N = 6$, целевой отбор), посвященных семье и родительству, по параметрам медийного образа родительства в сети Интернет.

Кроме того, собственные исследования были дополнены вторичным анализом статистических данных Федеральной службой государственной статистики и результатов исследований Всероссийского центра исследования общественного мнения по вопросам семьи и родительства.

В ходе исследования были применены методы анкетирования, контент-анализа документов, а также корреляционный метод анализа данных.

Научная новизна диссертационной работы заключается в анализе мотивации родительского труда как социокультурного феномена, определении факторов ее формирования.

Результаты исследования, полученные лично автором, содержащие новизну, заключаются в следующем:

1) родительский труд рассмотрен как особый вид духовного труда, направленный на поиск оптимальных вариантов развития и саморазвития ребенка в процессе его социализации;

2) предложено социологическое определение родительского труда как части родительского поведения, действий родителя, направленных на активизацию самостоятельной работы ребенка над собой в процессе освоения требований социокультурной деятельности (носителя культуры);

3) феномен мотивации родительского труда рассмотрен как система детерминации сознательно организованной деятельности родителей в совместном с ребенком труде по формированию его как носителя и субъекта социокультурной деятельности;

4) раскрыты особенности и противоречия тиражируемого в социальных сетях образа родительства как социокультурной детерминанты мотивации родительского труда;

5) построена типология мотивации родительского труда по содержанию и степени выраженности, выявлены ее демографические и личностные детерминанты.

Положения диссертационной работы, выносимые на защиту:

1) показано, что родительский труд характеризует уровень процессной реализации функций родительства. Родительский труд является субъект-субъектным взаимодействием и отличается от профессионального внутренним содержанием (наличием в нем особой, иррациональной любви к ребенку и заботы о нем). Субъектом родительского труда может быть только родитель, хотя функции родительского труда могут быть делегированы другим людям или организациям. Средствами родительского труда выступают все материальные и нематериальные объекты, используемые для осуществления родительских функций через создание нормальных условий воспитания, развития и жизнедеятельности ребенка. В результате взаимодействия родителя и ребенка в процессе родительского труда ребенок формируется как самостоятельный носитель и субъект социокультурной деятельности;

2) виды родительского труда различаются в зависимости от вовлеченности родителя в этот вид деятельности: от минимального, «попустительского» родительского труда до фанатичного, подавляющего волю ребенка. Оптимальным вариантом является совместный с ребенком вид родительского труда, в котором максимально учитываются особенности ребенка и поощряется его работа над собой;

3) определены основные условия родительского труда:

а) готовность родителей к трудовой деятельности по формированию ребенка как субъекта социокультурной деятельности. Она включает в себя:

- знания, необходимые для понимания общих процессов биопсихосоциального развития ребенка; целенаправленную деятельность по выяснению его индивидуальной готовности к принятию тех или иных культурных норм;

- материальные условия и средства для обеспечения физического, психологического комфорта ребенка и освоения им норм культуры совместной деятельности людей;

- ориентация на выявление и раскрытие индивидуальных способностей ребенка к различным видам деятельности;

б) согласованность совместных действий родителей;

в) согласованность общественных и семейных целей и ценностей, определяющих требования к социально-культурной деятельности ребенка;

4) выявлено, что мотивация родительского труда состоит в детерминировании родительского поведения в процессе деятельности по формированию ребенка как носителя и субъекта социокультурной деятельности в зависимости от личностных особенностей родителей и социально-материальных условий реализации данной деятельности;

5) установлено, что значимым источником формирования представлений и знаний о родительском труде сегодня является медийный образ, распространяемый по каналу социальных сетей. Анализ образа родительства в социальной сети позволил выявить его противоречия: ребенок показан как источник удовольствия и угроза личному и семейному благополучию одновременно. Анализ контента социальных сетей показал, что распространенные проблемы, с которыми сталкиваются современные родители, возникают из-за их недостаточной подготовки к родительскому труду (с точки зрения наличия знаний в этой сфере) и компенсации

своей неграмотности в реализации родительских практик с помощью неконтролируемых интернет-источников;

б) показано, что содержательно типы мотивации родительского труда дифференцируются на «однородные», «смешанные» и неопределенный. В свою очередь, каждый из содержательных типов мотивации включает несколько подтипов. К «однородным» типам мотивации отнесены физиологический, личностный, социальный подтипы; к «смешанным» — социолитичностный, физиосоциальный, физличностный и комплексный подтипы;

7) выявлено, что по степени выраженности мотивация родительского труда классифицируется на отсутствующую, узкую, ограниченную и развернутую. Развернутая мотивация чаще встречается среди респондентов со «смешанными» типами мотивации, а узкая или ограниченная характерна для обладателей «однородных» типов мотивации;

8) показано, что у респондентов с личностным подтипом мотивации родительского труда выше интерес к процессу этого труда; респонденты с социальной мотивацией чаще разделяют мнение о том, что родительство является особым видом труда. Это утверждение чаще разделяют и респонденты, имеющие развернутую мотивацию к этому виду труда.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование соответствует паспорту научной специальности 22.00.06 «Социология культуры», поскольку исследует проблему формирования мотивации родительского труда в контексте социальных условий создания, трансляции и воспроизводства культурных норм и ценностей родительства, знаний, идей и представлений, образцов поведения в родительском труде и пр. Раскрываются следующие области исследования: 1. Социокультурный процесс, его структура и особенности; 2. Культура и социальные взаимодействия. Социальные функции культуры; 14. Культурная социализация и самоидентификация личности.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в определении родительского труда с позиций социокультурного подхода и разработке социологической концепции родительского труда. Помимо этого, рассмотрено социокультурное содержание мотивации родительского труда, а также определена совокупность методологических принципов изучения факторов ее формирования. Предложена типология родительской мотивации в зависимости от ее содержания и степени выраженности; уточнены теоретически обоснованные взаимосвязи между различными аспектами мотивации родительского труда и ее детерминантами.

Результаты диссертационной работы могут быть использованы в разработке учебно-методических материалов по дисциплинам, связанным с изучением проблем воспроизводства человеческого капитала, социологии культуры и социологии труда («Социология культуры», «Социология семьи», «Демографическая социология», «Экономика и социология труда», «Социология молодежи» и др.); в обосновании управленческих решений в сфере семьи и родительства и разработке инструментов приобщения настоящих и потенциальных родителей к культуре родительского труда.

Достоверность полученных результатов обеспечивается использованием общенаучных методов исследования (анализа, синтеза, системного подхода),

применением адекватных социологических методов сбора данных (анкетный опрос, интервью, контент-анализ), статистических методов анализа данных.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы работы были представлены на научных конференциях различного уровня: XIII Всемирном социологическом конгрессе «Лицом к лицу с неравным миром: вызовы для глобальной социологии» (13–19 июля 2014 г., Йокогама, Япония), Международном симпозиуме по социально-гуманитарным наукам и искусству с индексацией материалов в базах Web of Science и Scopus (29.09 – 1.10.2015 г., о. Бали, Индонезия); Международной мультидисциплинарной научной конференции по социальным наукам и искусству с индексацией материалов в базе Web of Science (1–14.09.2014, Албена, Болгария); V Всероссийском социологическом конгрессе «Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость» (19–21.10.2016 г., Екатеринбург); IX–XI Международных дней статистики и экономики в Пражском экономическом университете с индексацией материалов в базе Web of Science (10–12.09.2015 г. и 8–10.09.2016 г., 14–16.09.2017 г., Прага, Чехия); XX Международной конференции «Культура, личность, общество в современных условиях: методология, опыт эмпирического исследования» памяти профессора Л. Н. Когана (16–18.03.2017 г., Екатеринбург); IV Тюменском социологическом форуме «Социальные вызовы и ограничения новой индустриализации в регионах России» (8–9.10.2015 г., Тюмень), VI–VIII Уральских демографических форумах с международным участием (4–5.06.2015 г., 2–3.06.2016 г., 8–9.06.2017 г., Екатеринбург, Институт экономики УрО РАН); IX научно-практической конференции молодых ученых «Социальные коммуникации: профессиональные и повседневные практики» (13–14.05.2016 г., Санкт-Петербург, факультет социологии СПбГУ), Научно-практической конференции с международным участием «Технологии прикладной политологии и социологии как инструмент повышения эффективности государственного и муниципального управления» (28.10.2016 г., Челябинск, филиал РАНХиС), II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР» (7–8.12.2016 г., Владивосток, ДВФУ).

Исследование проведено в рамках проекта «Рождаемость и родительство в российских регионах: модели, стратегии активизации, прогнозы» и поддержано Советом по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-3429.2018.6). Часть результатов работы была получена в рамках проекта проведения научных исследований РГНФ «Мотивация родительского труда, стратегия и тактика регулирования репродуктивных установок населения в Уральском регионе» (2012–2014, проект № 12-03-00073а).

Основные положения диссертации отражены в 35 научных публикациях, в том числе в 8 статьях в рецензируемых научных изданиях (из них 4 статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ, и 4 статьи в международных базах научного цитирования Web of Science и Scopus).

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав (пяти параграфов), заключения, библиографического списка, включающего 259 источников, и приложения. Работа изложена на 182 страницах.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** отражена актуальность работы, описана степень научной разработанности темы исследования, сформулированы его цель и задачи, определены объект и предмет исследования, описана его теоретико-методологическая основа, эмпирическая база, научная новизна и практическая значимость диссертационной работы, а также приведена информация об апробации полученных результатов.

В первой главе **«Теоретико-методологические основания социологического анализа мотивации родительского труда»** проанализированы теоретико-методологические основания изучения феномена родительского труда и его мотивации. Выделены основные факторы, детерминирующие мотивацию родительского труда, на основании которых разработана система эмпирических индикаторов ее оценки.

В § 1.1. **«Родительский труд как категория социологического анализа»** рассмотрена социокультурная динамика развития феномена родительства, противоречия, сложившиеся на современном историческом этапе, показаны факторы, обосновывающие возможность рассмотрения части родительских практик как особого вида родительского труда.

Анализ культурно-исторической динамики развития феномена родительства позволил выделить следующие противоречия. В современном мире формирование человеческого ресурса, способного к воспроизводству культурных ценностей и научно-техническому творчеству, становится приоритетной задачей государства, определяющей его будущее. Формирование данного типа ресурса происходит в первую очередь в семье и во многом определено целенаправленными родительскими усилиями по приобщению ребенка к культуре и развитию его способностей. Общество, предъявляя высокие требования к результатам родительства, должным образом не влияет на сам его процесс. Поэтому каждый родитель реализует родительский труд в соответствии с теми целями и той трактовкой культуры, которые считает нужной. Таким образом, необходимость разведения понятий «родительство» и «родительский труд» обусловлена, с одной стороны, высокими требованиями общества к «результату» родительства, а с другой — по сути трудовым содержанием родительской деятельности и теми разнообразными затратами, которые несут в процессе этой деятельности ее субъекты.

Рассмотрение основных теоретико-методологических подходов к определению содержания понятия «родительство» позволило выделить в его структуре следующие подсистемы: чувственно-эмоциональное содержание родительства, отраженное в смыслах и образах культуры; отношения между родителями и детьми, обусловленные нормами культуры, с одной стороны, и индивидуальным опытом — с другой; реальные поведенческие практики и действия, направленные на выполнение родительских функций. В случае, когда последний из этих элементов реализуется целенаправленно с учетом индивидуальной готовности ребенка к освоению норм культуры, его можно назвать родительским трудом. Схематично выделение понятия «родительский труд» в структуре более широкого понятия «родительство» показано на рисунке 1.

Рисунок 1. Родительский труд в структуре родительства

Содержательно родительский труд — это часть родительского поведения, действий родителя, направленных на активизацию работы ребенка над собой по превращению в носителя и субъекта социокультурной деятельности. Доказано также, что родительский труд не является обязательной формой родительства. Он может иметь разные формы проявления — от минимальной (не учитывающей индивидуальность ребенка) до максимальной (калечащей личность ребенка, когда излишнее родительское рвение может препятствовать его самореализации и самоутверждению как самостоятельной личности).

Предметно родительский труд связан с превращением ребенка из объекта (биологического состояния) в субъект (состояние социокультурное) и постоянным развитием этой субъектности. В зависимости от направленности родительского труда мы можем выделить следующие его виды: субъект-объектный (существующий, когда ребенок не обладает собственной субъектностью в силу возраста или иных причин и может рассматриваться в качестве преимущественно объекта родительского труда) и субъект-субъектный (возникающий, когда ребенок уже является самостоятельным субъектом действия, а труд родителей направлен на то, чтобы побудить ребенка трудиться над собой, сделать его «объектом» своего собственного развития) родительский труд.

Направленность родительского труда позволяет выделить основные его задачи: 1) приобщение ребенка к культурным нормам и правилам — приведение его в соответствие тем требованиям, которые предъявляются к человеку как члену общества; 2) побуждение ребенка к собственному труду над собой не методом принуждения, а методом добровольного принятия себя в качестве особого объекта в труде над собой. В результате решения этих задач ребенок формируется как субъект освоения той культуры, к которой происходит его приобщение с учетом его индивидуальности.

В § 1.2. «**Мотивация родительского труда и факторы ее формирования**» проанализированы различные подходы к определению мотивации, система факторов

мотивации родительского труда рассмотрена с точки зрения диспозиционной концепции личности на всех уровнях социальной организации жизнедеятельности.

В диссертации обосновано, что мотивация родительского труда является комплексным социокультурным феноменом, который, с одной стороны, направляет поведение личности в процессе трудовой деятельности, влияя на способы, формы и качество реализации определенного вида труда, а с другой — сам испытывает влияние множества факторов, связанных с цивилизационной и культурной средой реализации труда. Мотивация родительского труда в этом понимании представляет собой *детерминирование родительского поведения в процессе деятельности по формированию ребенка как носителя и субъекта социокультурной деятельности в зависимости от личностных особенностей родителей и социально-материальных условий реализации этой деятельности.*

Совокупность факторов мотивации родительского труда различается на макро-, мезо- и микроуровне социальной организации жизнедеятельности. Единое социальное пространство на макроуровне интегрирует в себе некоторые универсальные ценностно-культурные коды родительства и семьи, однако их восприятие может существенно варьироваться в зависимости от особенностей субъекта родительского труда и окружающих его условий.

Доказано, что факторы формирования отношения к родительству и родительскому труду накладываются на социально-культурный пласт, сформированный в обществе: существующую систему ценностей, традиций и норм, присущей тем или иным социальным группам. Поэтому отсутствие в современной российской культуре внятных задач, правил принятия моделей родительства неизбежно ведет к путанице в родительских, супружеских и гендерных ролях, дисфункциям семейных отношений, воспроизводимым следующими поколениями. Кроме того, современная информационно-культурная среда накладывает свою специфику на процессы усвоения традиционных моделей и образцов семейного поведения — при нынешнем темпе жизни естественный механизм передачи знаний о родительстве уже недостаточен.

На макроуровне социальной организации во взаимодействии социально-экономической, политической и культурной систем формируется одобряемая и поощряемая модель родительского труда, социально принимаемый образ родительства. Макроуровень интегрирует образ родительства в виде некоего общего стереотипа, отражающего представление о социально приемлемых способах удовлетворения потребностей индивида, возникающих в процессе реализации родительского труда. На мезоуровне этот образ транслируется посредством механизмов регулирования сферы семьи и воспитания детей. На микроуровне в сознании каждого индивида формируется индивидуальный образ родительства, основанный на уникальном опыте и психологических особенностях личности.

Теоретический анализ мотивации как социокультурного феномена показал, что ее структура может быть детерминирована рядом факторов. В представленном исследовании наше внимание сосредоточено на факторах мезо- и микроуровня, то есть социально-демографических, личностных детерминантах мотивации и условиях реализации родительского труда. Предложена система эмпирических индикаторов, направленная на оценку ведущего типа и степени выраженности мотивации родительского труда в зависимости от преобладающей группы мотивов.

Во второй главе «**Социокультурные факторы формирования мотивации родительского труда**» на материалах эмпирических исследований исследуются особенности социокультурного контекста формирования мотивации родительского труда, а также влияние различных факторов на мотивацию родительского труда.

В § 2.1. «**Социальные сети: социокультурный контекст формирования отношения к родительству как к труду**» проанализирован тиражируемый в медийном пространстве сети Интернет образ родительства, оказывающий влияние на формирование отношения к родительству как к труду.

Анализ образа родительства в социальной сети позволил выявить следующие его противоречия:

- декларируемая ценность семьи и детства в сочетании с ярко выраженной однодетностью в образе семьи;
- ролевой конфликт женщины как хозяйки и матери при ее эгоцентричности и ориентации на собственные удовольствия и внешность;
- ролевой конфликт мужчины как главы семьи и источника материального обеспечения при его инфантильности и «некомпетентности» в вопросах семейных отношений и родительства;
- позиционирование ребенка как источника удовольствия, счастья при выраженном акцентировании огромного числа проблем, связанных с ним;
- рассмотрение семьи как ценности и угрозы материальному благополучию и прочим жизненным достижениям личности одновременно.

Позиционирование образа родительства как источника само собой разумеющегося счастья и удовольствия является разочаровывающим по своей сути, т. к. при столкновении с реальными трудностями «цена» такого удовольствия оказывается слишком высокой. Легкомысленное отношение к родительству порождает явление «некомпетентного родительства» и поиска помощи среди себе подобных в социальных сетях. Анализ контента социальных сетей показал, что распространенные проблемы, с которыми сталкиваются современные родители, возникают из-за недостаточной подготовки к нему (с точки зрения наличия знаний о родительстве) и компенсации своей неграмотности в реализации родительских практик с помощью неконтролируемых интернет-источников. В целом семья и дети в современном медийном пространстве не сочетаются с образом успешного молодого человека, что латентно формирует противоречивое отношение к родительству (особенно многодетному) в молодежной среде. В то же время продвижение образа счастливого родительства как результата определенного родительского труда и закономерного жизненного достижения в награду за приложенные усилия позволило бы снизить разочарование от реалий семейной жизни и повысить активность молодежи в освоении культуры родительского труда.

В § 2.2. «**Типы мотивации родительского труда и ее детерминанты**» на результатах эмпирического исследования анализируются отношение респондентов к родительству как к труду, а также типы мотивации родительского труда и влияние на них различных факторов.

Поскольку сегодня выполнение родительских функций не признано в качестве особого вида труда ни в научном дискурсе, ни в правовом поле, ни в обыденном сознании, мы предприняли попытку узнать, воспринимают ли сами респонденты родительство в качестве труда, а также изучить мотивацию родительского труда во

взаимосвязи с детерминантами условий, формирующими трудовую мотивацию. С тем, что родительство — это труд, согласились три четверти мужчин, еще пятая часть мужчин не разделяли это мнение. Ответы женщин на этот вопрос распределились более однозначно. 93 % респондентов-женщин ответили, что родительство — это труд, лишь 4 % опрошенных женщин не согласились с этим утверждением. Таким образом, женщины чаще, чем мужчины, склонны идентифицировать родительство в качестве труда.

Анализ результатов глубинных интервью показал, что понимание родительства как особого духовного труда в должной мере у респондентов не сформировано. Мужчины не применяют к родительству той или иной трудовой терминологии, поскольку преимущественно считают его эмоциональной сферой взаимоотношений между родителями и детьми, а женщины ощущают «трудовой компонент родительства» скорее в практиках физического ухода за ребенком и обеспечении условий его жизнедеятельности.

По результатам анализа биографических эссе мы сделали вывод о том, что родительский труд не рассматривается молодыми людьми с утилитарной точки зрения, не относится к феноменам, сформированным в обществе потребления. Отношение к детям как к абсолютной и универсальной ценности, а также их воспитание и проведение времени с ними воспринимается как естественное, должное и по крайней мере желательное явление. Процесс воспитания детей в представлении молодых людей является скорее эмоционально-чувственным взаимодействием, нежели целенаправленным и рациональным видом деятельности.

В биографических эссе респонденты прямо или косвенно описывают тот вид родительского труда, который характеризовал поведение их родителей. На основе полученных данных мы выделили модели семей, реализующих разные виды родительского труда.

Первая модель отношений родителей с детьми, описанная респондентами, характеризуется взаимоуважением, поддержкой, пониманием. Это семьи, где существовал «взаимодействующий» тип родительства и совместный с ребенком родительский труд. Преимущественно «взаимодействующий» тип родительского труда был оценен респондентами как однозначно позитивный; его следствием является формирование благодарности родителям и желание воспроизводить полученный опыт в своей будущей семье.

Вторая модель описывается как преимущественно «естественный» тип родительства с минимальным родительским трудом. Это семьи, в которых родители направляли минимальное количество усилий на поиск оптимальных вариантов развития и саморазвития ребенка в процессе его социализации, естественным образом вписывая родительские обязанности в свою жизнедеятельность. Такой вид родительского труда был оправдан тем, что родители не имели возможности уделять детям достаточного внимания в связи с необходимостью материального обеспечения семьи или устройства личной жизни (особенно это касалось матерей-одиночек). Повзрослевшие дети, выросшие в условиях недостаточного проявления родительского труда как целенаправленной совместной с ребенком деятельности родителей по формированию его личности, оценивают это как упущение со стороны родителей и констатируют, что хотели бы исправить эту ошибку в отношении собственных детей. В то же время встречаются и положительные оценки

минимального типа родительского труда с точки зрения развития самостоятельности и личностной свободы ребенка.

Третья модель характеризуется жесткими формами родительского труда — от фанатичной опеки до насилия. Респонденты отмечали авторитарный стиль воспитания, бессилие что-либо изменить или «достучаться» до родителей. Описанные формы воспитания и взаимоотношений с родителями указывают на то, что в таких семьях родительство не было совместным трудом родителей и детей по формированию личности ребенка. При этом не всегда такой опыт расценивался как однозначно негативный — иногда сами респонденты оправдывали крайние формы родительского труда благими намерениями по отношению к ребенку. В случаях, когда респондент оценивал пережитый в родительской семье опыт «жесткого родительства» как негативный, его оценка была выражена двумя способами: в одном случае имело место прямое противопоставление себя родителям, вплоть до ненависти и нежелания завести семью в будущем, во втором — попытка прощения родителей и благодарность, несмотря на трудности в прошлом.

По результатам и качественного, и количественного исследований было выявлено, что респонденты допускают возможность рассмотрения родительства в контексте трудового дискурса. В то же время наши результаты показали, что оценка трудовой сущности родительства связана с полом респондентов и наличием у них детей. Так, доля женщин и девушек, которые разделяют подобное мнение, оказалась несколько выше, чем процент юношей и мужчин. Помимо этого, среди тех, кто уже имеет детей, представления о родительстве как о трудовой деятельности сформированы гораздо четче.

В результате анализа мотивации родительского труда по типам было установлено, что содержательно они дифференцируются на «однородные», «смешанные» и неопределенный. В свою очередь, каждый из содержательных типов мотивации включает несколько подтипов. К «однородным» типам мотивации отнесены физиологический, личностный, социальный подтипы; к «смешанным» — социолучностный, физический, физический и комплексный подтипы. Распределение типов мотивации респондентов в соответствии с ведущими мотивами родительства показало, что большинство респондентов (62 %) обладают «однородным» типом мотивации и треть — «смешанным». Неопределенный тип мотивации был выявлен у 7,8 % респондентов. Такое распределение может быть объяснено природой мотивов в структуре родительской мотивации. Мотивы формируются на основе существующих у человека потребностей и осознаются как недостаток чего-либо необходимого или желательного. При этом чаще всего недостаток чего-либо имеет вполне очерченные границы в рамках одной группы потребностей. Этим может объясняться широкое распространение однородных типов мотивации — они имеют четко выраженную направленность мотивов в рамках той или иной группы потребностей.

Наиболее многочисленной оказалась группа респондентов с личностным типом мотивации (32,6 %). Второй по численности стала группа респондентов с социальным типом мотивации (16,1 % ответивших). Людей с ярко выраженной физиологической мотивацией к родительству — 13,5 % от общего числа опрошенных. Это отражает существующие тенденции в преобразовании смыслов и ценностей современной семьи. Так, исследователи отмечают, что сегодня семьи

создаются не только и не столько в репродуктивно-хозяйственных целях, сколько в поиске интимности, поддержки, принадлежности к малой группе¹. Именно этим смыслом соответствует преобладание личностных и социальных мотивов в ответах респондентов.

«Смешанные» типы мотивации свойственны 30 % респондентов, что почти вдвое меньше представленности «однородных» типов. Наиболее распространенным типом смешанной мотивации оказался ее комплексный тип, в котором все три категории мотивов представлены в равной степени. Следующую по численности группу составили те, чья мотивация равным образом сочетает в себе социальные и личностные мотивы. Физиосоциальный и физличностный типы мотивации встречаются довольно редко.

Еще одним исследуемым параметром мотивации была степень ее выраженности, или так называемая «сила» ее проявления, фиксировавшаяся в зависимости от количества выбранных респондентом мотивов родительства.

Анализ показал наличие взаимосвязи между типом мотивации и степенью ее выраженности. Так, среди респондентов с выраженной, развернутой мотивацией лишь 30 % имеют «однородные» типы мотивации по содержанию. Большая же часть респондентов с развернутой мотивацией (70 %) имеют смешанные мотивы родительского труда. Таким образом, развернутая мотивация чаще встречается среди респондентов со «смешанными» типами мотивации, а узкая или ограниченная — среди обладателей «однородных» типов мотивации.

Анализ показал, что содержательный тип и степень выраженности мотивации не связаны с социально-демографическими характеристиками респондентов. Единственным исключением является то, что у респондентов с «однородными» типами мотивации (особенно с физиологическим подтипом) в среднем наблюдается меньшее число детей, чем у родителей со «смешанными» или неопределенным типами мотивации. Однако сопоставление ответов реальных и потенциальных родителей показало, что ведущие «биологические» мотивы самосохранения себя в потомстве имеют значение только на этапах подготовки к родительству, в процессе родительского труда им на смену приходят духовно-нравственные мотивы.

Структура мотивации родительского труда детерминирована некоторыми ценностно-личностными особенностями родителя. Так, наибольшую заинтересованность в родительстве демонстрируют респонденты с личностным подтипом мотивации. Респонденты, имеющие социальные мотивы в структуре родительской мотивации, чаще, чем остальные, склонны считать родительство трудом. Помимо этого, идентификация родительства как труда чаще характерна для высокомотивированных респондентов.

Тип мотивации родителя формируется в основном вне зависимости от условий родительского труда, однако при этом он связан с распределением доли средств на ребенка в структуре бюджета семьи. Также было установлено, что при отдельном проживании детей у родителей чаще фиксируется неопределенный тип мотивации. Было доказано, что в качестве индикаторов мотивации родительского труда не могут быть использованы такие «объективные» показатели, как доля расходов на ребенка

¹ Гурко Т. А. Институт семьи в постиндустриальных обществах // Ценности и смыслы. 2011. № 4 (13). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/institut-semi-v-postindustrialnyh-obschestvah>.

временного или материального ресурса, поскольку два этих показателя детерминированы рядом не зависящих от родителя факторов. Самооценка уровня интереса респондента к родительству обусловлена особенностями стадий родительского труда.

В **заключении** диссертации изложены итоги выполненного исследования, приведены рекомендации в соответствии с полученными результатами, а также рассмотрены перспективы дальнейшей разработки темы. Перспективными направлениями исследования родительского труда, изучение которых будет способствовать более глубокому пониманию процессов, протекающих в современной семье в целом и в сфере родительства, в частности, являются изучение системы факторов, структуры, типов и проявлений мотивации родительского труда; исследование информационного поля на предмет анализа ключевых образов и смыслов в сфере семьи и родительства; анализ специфики каналов коммуникации, применяемых для продвижения мер информационной политики в сфере семьи и родительства.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК:

1. *Ворошилова А. И.* Развитие семейно-репродуктивных установок студенческой молодежи как направление демографической политики России / А. П. Багирова, О. М. Шубат, А. И. Ворошилова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2013. — № 36. — С. 13–18. (0,5 п. л. / 0,15 п. л.)

2. *Ворошилова А. И.* Человеческий капитал как результат родительского труда: опыт социологического осмысления / А. И. Ворошилова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. — 2015. — Т. 1. — № 4 (4). — С. 32–43. (1,5 п. л.)

3. *Ворошилова А. И.* Родительский труд: уровни и подходы к социологическому изучению / А. П. Багирова, А. И. Ворошилова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. — 2015. — № 2 (35). — С. 150–159. (1,05 п. л. / 0,5 п. л.)

4. *Ворошилова А. И.* Диспозиционный подход к изучению мотивации родительского труда / А. И. Ворошилова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. — 2015. — № 4 (37). — С. 81–86. (0,8 п. л.)

5. *Voroshilova A.* The Formation of Demographic Competencies of Public Servants as a New Feature of Russian Education / A. Bagirova, A. Voroshilova // International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts SGEM 2014: Conference Proceedings. September 1–10, 2014. Albena, Bulgaria. Psychology and Psychiatry, Sociology and Healthcare, Education. — Sociology and Healthcare. — 2014. — V. II. — P. 955–962. WOS: 000357835100122. (Web of Science). (0,8 п. л. / 0,4 п. л.)

6. *Voroshilova A.* The Parental Influence on The Formation of Russian Youth's Family Values / A. Voroshilova // The 9th International Days of Statistics and Economics MSED-2015: Conference Proceedings. September 10–12, 2015; Prague, Czech Republic. — 2015. — P. 1726–1735. WOS: 000380530000165. (Web of Science). (1 п. л.)

7. *Voroshilova A.* Content Analysis of Parenting Image on a Social Network / A. Voroshilova // The 10th International Days of Statistics and Economics MSED-2016:

Conference Proceedings. September 8–10, 2016; Prague, Czech Republic. — 2016. — P. 2007–2014. WOS: 000389515100196. (Web of Science). (0,9 п. л.)

8. *Voroshilova A.* Perceived Family and Parenthood Values of Russian University Students: Findings from Mixed Methods Researches / О. Шубат, А. Багирова, А. Ворошилова // *Advanced Science Letters*. — 2016. — V. 22. — Issue 5–6. — P. 1419–1422. DOI: 10.1166/asl.2016.6631. (Web of Science, Scopus). (0,45 п. л. / 0,15 п. л.)

Монографии:

9. *Ворошилова А. И.* Мотивация родительского труда и регулирование установок на родительство населения Уральского региона / А. П. Багирова, О. М. Шубат, А. И. Ворошилова, С. В. Витик, М. М. Пшеничникова, И. В. Полушкина. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. — С. 93–111; 191–202 (2 п. л.)

10. *Ворошилова А. И.* Государственная семейная политика в Уральском регионе: опыт и новые социальные практики : монография / А. П. Багирова, Ю. Ю. Антропова, А. И. Ворошилова, М. В. Певная, М. С. Предеина, О. М. Шубат. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. — С. 25–35; 123–146; 160–178 (2,1 п. л.)

11. *Ворошилова А. И.* Семья в современном социуме: междисциплинарные связи / под ред. М. В. Носковой, Е. П. Шиховой — Екатеринбург : УГМУ, 2014. — С. 93–95 (0,35 п. л.)

12. *Ворошилова А. И.* Родительский труд: условия реализации, мотивы и результаты: монография / А. П. Багирова, Д. Г. Быкова, А. И. Ворошилова, Э. В. Ильвес, О. М. Шубат. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2015. — С. 12–32; 73–82 (1,98 п. л.)

13. *Ворошилова А. И.* Родительский труд: экономический и социологический анализ / А. П. Багирова, Д. Г. Быкова, А. И. Ворошилова, Э. В. Ильвес, С. В. Черешова. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. — С. 5–83 (2 п. л.)

Другие публикации:

14. *Voroshilova A.* Identification of parental labour motivational factors by future parents / A. Voroshilova // *The 11th International Days of Statistics and Economics MSED-2017: Conference Proceedings. September 14–16, 2017; Prague, Czech Republic*. — 2017. — P. 1800–1807. (0,8 п. л.)

15. *Ворошилова А. И.* Комплексный анализ факторов демографического развития как основа государственной политики в области человеческого капитала / А. И. Ворошилова, А. П. Багирова // *Социальные технологии в государственном управлении и бизнесе : сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Екатеринбург 15 марта 2013 г.)* / под ред. Ю. Р. Вишневого. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. — С. 50–53. (РИНЦ). (0,4 п. л. / 0,2 п. л.)

16. *Ворошилова А. И.* Качество человеческого капитала как индикатор эффективности российской социальной политики / А. И. Ворошилова // *Соціологія у (пост)сучасності : збірник тез доповідей XI Міжнародна наукова конференція студентів та аспірантів, (Харьків, 28–30 березня 2013 г.)*. — Харьков : ХНУ імени В. Н. Каразіна, 2013. — С. 24–25. (0,1 п. л.)

17. *Ворошилова А. И.* Стимулирование количественного и качественного роста человеческого капитала в РФ / А. И. Ворошилова // XIX Уральские социологические чтения: Региональные особенности разработки и реализации социальной политики : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. — Екатеринбург : УрФУ, 2013. — С. 101–104. (0,2 п. л.)

18. *Ворошилова А. И.* Потенциал качественных методов исследования в моделировании репродуктивных моделей поведения молодежи / А. И. Ворошилова // Горизонты демографического развития России: смена парадигм научного предвидения : сборник материалов IV Уральского демографического форума с международным участием (Екатеринбург, 23–24 мая 2013 г.). — Екатеринбург : УрО РАН, 2013. — С. 217–221. (0,4 п. л.)

19. *Ворошилова А. И.* Репродуктивные установки российского студенчества: факторы концептуализации / А. П. Багирова, А. И. Ворошилова, О. М. Шубат // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна № 1045. — Харків : ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2013. — С. 206–211. (0, 5 п. л. / 0,1 п. л.)

20. *Ворошилова А. И.* Репродуктивные ориентации и ценности уральского студенчества: опыт качественного анализа / А. И. Ворошилова // Беременная женщина и современный социум: проблемы и перспективы : сборник научных статей международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 17–19 сентября 2013 г.). — Екатеринбург : УрГПУ, 2013. — С. 212–217. (0,5 п. л.)

21. *Voroshilova A.* Human capital formation in Russian families: time budget analysis / A. Bagirova, O. Shubat, A. Voroshilova // Conference proceedings of International scientific conference RELIK 2013 (Reproduction of Human Capital — mutual ties and interactions) December 9–10, 2013, University of Economics, Prague / Executive Editor Libuse Masakova. [Electronic resource]. — Melandrium, 2013. (1,1 п. л. / 0,3 п. л.)

22. *Ворошилова А. И.* «Теоретики» и «практики» реализации мер демографической политики: анализ различных подходов / М. В. Ячменева, А. И. Ворошилова // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 28 февраля 2014 г.) : в 4 т. Том IV / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. — Екатеринбург : УрФУ, 2014. — С. 52–55. (РИНЦ). (0,3 п. л. / 0,1 п. л.)

23. *Ворошилова А. И.* Роль взаимодействия социальных институтов в процессе формирования мотивации родительского труда / А. И. Ворошилова // Институты развития демографической системы общества : сборник материалов V Уральского демографического форума с международным участием (Екатеринбург, 5–6 июня 2014 г.). — Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2014. — С. 45–48. (РИНЦ). (0,3 п. л.)

24. *Voroshilova A.* Family and Parenting Values of the Youth: Stability in Shifting Russia / A. Bagirova, A. Voroshilova // Facing an Unequal World Challenges for Global Sociology: Book of abstracts of XIII ISA World Congress of Sociology (Yokohama, Japan, 13-19 of July 2014). — Yokohama, Japan, International Sociological Association, ISA, 2014. — P. 57. — URL: <http://www.isa-sociology.org/congress2014/isa-wcs2014-book-of-abstracts.pdf>. (0,1 п. л. / 0,05 п. л.)

25. *Ворошилова А. И.* Мотивация родительского труда как фактор формирования человеческого капитала / А. И. Ворошилова // Человеческий капитал в обновлении России : материалы юбилейной Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Уральского гуманитарного института / гл. ред. М. Н. Денисевич; Урал. гуман. ин-т. — Екатеринбург : УрГИ, 2014. — С. 113–115. (РИНЦ). (0,3 п. л.)

26. *Ворошилова А. И.* Взаимодействие социальных институтов в процессе формирования мотивации родительского труда / А. И. Ворошилова // Материалы XXI Международного молодежного научного форума «Ломоносов» / отв. ред. А. И. Андреев, Е. А. Антипов. — М. : МАКС Пресс, 2014. (0,2 п. л.)

27. *Ворошилова А. И.* Формирование отношения к родительскому труду: факторы влияния на разных уровнях / А. И. Ворошилова // Демографические процессы на постсоветском пространстве : сборник материалов VI Уральского демографического форума с международным участием (Екатеринбург, 4–5 июня 2015 г.); отв. ред. А. И. Татаркин, А. И. Кузьмин. — Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2015. — С. 277–283. (РИНЦ). (0,5 п. л.)

28. *Voroshilova A.* The Formation of Demographic Competencies as Corporate Social Responsibility Feature of Public Servants / A. Bagirova, A. Voroshilova // 2nd Anniversary Conference «CSR: University builds country» Conference Proceedings. September 11–14, 2015. Prague, Czech Republic. University of Economics, Prague; Executive Editor Dvorakova Zuzanna. [Electronic resource]. — URL: <http://inper.cz/wp-content/uploads/2016/08/2015-CSR-proceedings-vol1.pdf>. (0,8 п. л. / 0,4 п. л.)

29. *Ворошилова А. И.* Родительство и родительский труд в крупной социальной сети / А. И. Ворошилова, П. С. Мосеева // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР : материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Владивосток, 7–8 декабря 2016 г.). — Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2016. — С. 563–565. (РИНЦ). (0,3 п. л. / 0,2 п. л.)

30. *Ворошилова А. И.* Тематические сообщества по семье и родительству в социальной сети: особенности контент-анализа / А. И. Ворошилова // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ : сборник статей VII Уральского демографического форума с международным участием (Екатеринбург, 2–3 июня 2016 г.) / отв. ред. А. И. Татаркин, А. И. Кузьмин. — Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, 2016. — С. 26–32. (РИНЦ). (0,8 п. л.)

31. *Ворошилова А. И.* Факторы влияния на репродуктивные планы студенческой молодежи: институциональное регулирование / А. И. Ворошилова, А. М. Кузнецова // Технологии прикладной политологии и социологии как инструмент повышения эффективности государственного и муниципального управления: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Челябинск, 28 октября 2016 г.) / отв. ред. С. Г. Зырянов. — Челябинск : Челябинский филиал РАНХиГС, 2016. — С. 105–111. (РИНЦ). (0,5 п. л. / 0,3 п. л.)

32. *Ворошилова А. И.* Трудовой характер родительства в представлении настоящих и будущих родителей / А. И. Ворошилова, А. П. Багирова // Демографический потенциал стран ЕАЭС : сборник статей VIII Уральского демографического форума (Екатеринбург, 8–9 июня 2017 г.) / отв. ред.

А. И. Кузьмин. — Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2017. — С. 185–189. (РИНЦ). (0,4 п. л. / 0,2 п. л.)

33. *Ворошилова А. И.* Болевые точки родительства по результатам контент-анализа социальной сети / А. И. Ворошилова, П. С. Мосеева // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования : материалы XX Международной конференции памяти профессора Л. Н. Когана. (Екатеринбург, 16–18 марта 2017 г.) / ред. кол.: Е. В. Грунт, А. В. Меренков, Н. Л. Антонова. — Екатеринбург : УрФУ, 2017. — С. 1315–1325. (РИНЦ). (1 п. л. / 0,6 п. л.)

34. *Ворошилова А. И.* Научно-технический прогресс как фактор развития родительства и родительского труда / А. И. Ворошилова // XXI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития : материалы Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 15–16 марта 2018 г.) / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. — Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2018. — С. 278–282. (0,4 п. л.)

35. *Ворошилова А. И.* Особенности влияния медиаконвергенции на формирование образа родительства (по итогам контент-анализа социальных сетей) / А. С. Юферева, А. И. Ворошилова // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы IV Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 23–24 апреля 2018 г.) : в 2-х т. / под науч. ред. А. П. Багировой. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. — Т. 1. — С. 132–137. (0,5 п. л. / 0,2 п. л.)